

ПОЛАЦКАЯ ЕПАРХІЯ Ў 992–1839 гг.

В. Г. РЫМКО, Д. У. ДУК

Activity of the Polotsk eparchy in 992–1839, and also the status, the part, the rights and duties of Polotsk bishops during the mentioned period are considered

Ключавыя слова: епархія, архіепіскап, Полацк, уніяцтва

Хрысціянства пранікла на Полацкую зямлю не пазней за канец Х ст. Хутчэй за ўсё, епархія тут узнікла ў той час, калі святы Уладзімір падзяліў усходнеславянскія землі паміж сваімі сынамі і адправіў з імі епіскапаў для распаўсяджання і захавання хрысціянства. Умоўна лічыцца, што Полацкая епархія была заснавана ў 992 годзе [1, с. 38]. Звесткі аб першых епіскапах, на жаль, не захаваліся і першае епіскапскае імя, якое сустракаецца ў летапісах пад 1105 г. – Міна [2]. У першыя стагоддзі існавання епархіі ўладыкі мелі моцную ўладу і карысталіся вялікім аўтарытэтам: з імі раіліся князі, у іх быў свой суд, праз іх вяліся дыпламатычныя зносіны з іншымі землямі. Росквіт Полацкай епархіі адбыўся ў XII ст. у час актыўнай духоўна-асветніцкай дзеяйнасці ігуменні Еўфрасініі Полацкай. У гэты час былі кананізаваны 3 епіскапы: Міна, Дзіянісій і Сім'яон. Была кананізована і Еўфрасінія, ігумення Полацкая, якая стала першай беларускай святой.

Пасля ўтварэння новай дзяржавы – Вялікага княства Літоўскага – праваслаўе спачатку мела такія ж дамінуючыя пазіцыі, хаця з цягам часу вялікія князі началі аддаваць перавагу каталіцтву. У 1415 г. была ўтворана Наваградская мітраполія, якая па традыцыі працягвала называцца Кіеўскай і існавала асобна ад Маскоўскай. Яе ўтварэнню і існаванню нямала паспрыяў полацкі епіскап Феадосій, якога хацелі прызначыць першым мітрапалітам. Царкоўныя адносіны і права рэгуляваліся ў гэты час Яраславым світкам і пастановамі Віленскага сабора 1509 г. [3, с. 118]. У другой палове XVI ст. Полацкая епархія канчатковая падпадае пад уплыў свецкай улады, пра што сведчыць самавольнае паставленне князямі епіскапаў.

Уніяцтва прыйшло на Полаччыну адразу пасля падпісання ў Берасці ў 1596 г. царкоўнага акта аб аб'яднанні праваслаўя з каталіцкай царквой. Першыя уніяцкія епіскапы не надта актыўізувалі сваю дзеяйнасць у пытанні хуткага далучэння да уніі насельніцтва Полацкай епархіі, што насцярожыла ўлады і вышэйшае уніяцкае духавенства на чале з мітрапалітам Іосіфам Руцкім. Яны вырашылі гэту проблему шляхам паставлення на чале Полацкай кафедры фанатычна адданага уніі чалавека – Іасафата Кунцэвіча, які не хаваў сваёй непрыязні да «схізматыкаў» і не грэбаваў ніякімі сродкамі для зварочвання іх у унію, што і прадвызначыла яго трагічны лёс: Кунцэвіча забілі незадаволеныя яго пастырствам віцябляне. Зыходзячы з гэтага можна сказаць, што насаджэнне уніі на Полаччыне насіла неспакойныя характар і выклікала супраціўленне насельніцтва [4, с. 214].

Антаганізм паміж праваслаўем і уніяцтвам працягваўся і пасля забойства Кунцэвіча пры яго пераемніках Антоніі Сяляве, Гаўрыле Календзе і Фларыяне Грэнбіцкім, якія былі вернымі паслядоўнікамі архіепіскапа Іасафата ў справе насаджэння уніі.

Падчас уваходжання беларускіх земель у склад праваслаўной Расійскай імперыі ў 1833 г. у Полацку была адноўлена праваслаўная епархія. Першымі яе ўладыкамі сталі Смарагд Крыжаноўскі і Ісідор Нікольскі. Пры іх началіся больш актыўнае далучэнне уніятаў да праваслаўя. У 1839 г. у Полацку адбылася значная гістарычна падзея – Полацкі царкоўны сабор, які паклаў афіцыйнае завяршэнне існавання уніяцтва на беларускіх землях.

Література

1. Арлоў У.А., Саганоіч Г. 10 вякоў беларускай гісторыі (862 – 1918): падзеі, даты, ілюстрацыі. – Вільня: Наша будучыня, 1999. – 222 с.
2. Белорусская Православная церковь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ortho-rus.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Дата доступа: 30.01.2007.
3. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-западного края. – Минск: изд. центр БГУ, 2004. – 407 с.
4. Дмитрук К.Е. Уніатские крестоносцы: вчера и сегодня. – М.: Політиздат, 1988. – 381 с.

МУЗЫКА Д. ШОСТАКОВИЧА В ФИЛЬМЕ «ГАМЛЕТ»: К ПРОБЛЕМЕ ЗВУКОЗРИТЕЛЬНОЙ ОБРАЗНОСТИ

E. В. САХАРОВА, А. А. КАРПИЛОВА

The work is dedicated to the next problems: analysis of development of Shostakovich's film music, revealing of the development of this theme in the research literature, elucidation of the conception of the film «Hamlet» by G. Kozincev and D. Shostakovich, description of the audiovisual figurativeness in the mentioned film. The audiovisual figurativeness in the film is based on the illustrative and contrasting combination of music and image, and the last one is predominant.

The most significant scenes and vivid characteristics are realized in conditions of the counterpoint of musical and visual components of the film. These elements not coinciding with each other give non-standard combinations, which can be interpreted as implication or secret sense

Ключевые слова: киномузыка, эволюция, фоносфера, звукозрительная образность, концепция

Объектом исследования является музыка Д.Д. Шостаковича к фильму Г. Козинцева «Гамлет». Цель работы – рассмотрение проблемы концепции и звукового образа фильма на идеино-образном уровне, выявление звукозрительной образности.

Основу содержания составляет освещение этапов эволюции киномузыки Шостаковича (до фильма «Гамлет»), значение в творчестве композитора этой работы и ее оценка в исследовательской литературе, а также выяснение концепции фильма «Гамлет» и характеристика звукозрительной образности данной ленты.

В результате исследования было установлено, что концепция фильма Козинцева «Гамлет» построена на режиссерском видении трагедии Шекспира. В его трактовке пьеса обретает актуальный для современности смысл, так как прочтена с позиций человека XX века.

Звукозрительная образность в фильме Козинцева «Гамлет» сочетает иллюстративный и контрастный способ соединения музыки и изображения, при явном доминировании последнего. Это заметно по наиболее важным сценам фильма и показу характеристик главных героев, в которых музыкальный и визуальный компоненты фильма находятся в условиях контрапункта. Из-за несовпадения составляющих ленты образуются своеобразные сочетания музыки и изображения, благодаря чему некоторые сцены обретают скрытый смысл. Этот контраст является предпосылкой для возникновения неоднозначных трактовок сложного содержания фильма.

Вопрос о звукозрительном синтезе в фильмах с музыкой Шостаковича поднимается впервые. Материалы о его киномузыке содержатся в отдельных статьях или главах исследовательских трудов. Данная работа является обобщающей, также в ее рамках сделан анализ звукового образа фильма Г. Козинцева «Гамлет». Музыка Шостаковича к этой ленте относится к числу наиболее показательных его работ как художника в целом, поэтому выводы, сделанные в работе, имеют определенную научную ценность.

В последнее время особый интерес у историков-музыковедов вызывает киномузыка Д. Шостаковича и, в частности, фильм Г. Козинцева «Гамлет». Представленная работа находится в русле этих поисков и исследований. Анализу звукозрительной образности предшествует обзор эволюции киномузыки композитора, а также история создания фильма «Гамлет». Эти сведения, собранные из различных источников, являются обобщающими и могут оказаться полезными при дальнейших и более глубоких исследованиях киномузыки Шостаковича.

©БГАИ

СОВРЕМЕННАЯ БЕЛОРУССКАЯ ДРАМАТУРГИЯ 2000–2008 гг.

K. Р. СМОЛЬСКАЯ, Н. С. ВОЛОНЦЕВИЧ

This article deals with the new belarusian drama 2000–2008 in the esthetic of postmodern. The plays of many famous authors have been analyzed. The new belarusian drama fixes important problems of reality, showing a man with outlook crisis. Ironic, code, part is the more characteristic features of artistic language of dramatic works of postmodern culture

Ключевые слова: феномен игрового сознания, герой кризисного миоощущения, постмодернистские коды, остра социальная направленность, плюралистичность истины, актуальная драматургия, текст для театра

Постмодернистская белорусская драматургия является на сегодняшний день тем новым витком исторической спирали искусства, которая находится в постоянном движении и развитии. Авторы активно используют постмодернистские приёмы, насыщая текст новым игровым сознанием. Поиск в построении текста можно наблюдать в текстах Н. Рудковского, Д. Балыко, А. Шурпина, С. Гиргеля, К. Стешика, А. Карамышева. Появляется, к примеру, такое понятие как «текст как игра, а игра в свою очередь как способ познания реального мира». Фрагментарность, закодированность текста, ирония, игра с классическими персонажами и фигурами всемирно известных личностей, использование таких приёмов, как «авторская маска», «пустой знак», игровая стихия, ризоматическое построение текста – все эти элементы постмодернистской культуры используются драматургами.

Образ мира в новейшей белорусской драматургии представлен как самоорганизующийся хаос, лабиринт-ризома и этот мир – реальность человеческого сознания. Посредством пьес и текстов для театра авторами утверждается принцип плюралистичности истины. Искусство каждой эпохи всегда отражает болевые точки общественного развития. Отображение таких точек в творческом поиске белорусских драматургов говорит и о неустанном развитии белорусского театра.